

Я РОДОМ ИЗ ВОЙНЫ

К 80-летию актёра, режиссёра Николая Николаевича Губенко. (1941-1920г.г.)

Автор: член союза журналистов Наталья Морсова

Замечательный фильм светской эпохи «Подранки» режиссера Николая Губенко - не частый гость на наших экранах, - вероятно, не вписывается в формат развлекательных шоу и пустых фильмов - однодневок, которыми пичкают одуревших от катаклизмов россиян. В чём значимость фильма? Зачем он нам, детям и взрослым? Обратится к фильму стоит и современному зрителю, и потомкам через 100 лет после войны, чтобы задуматься о судьбах детей – сирот. Почему до сих пор сохранились детские дома? Войны давно нет, а сиротство не убавляется. Почему в благополучной стране родители бросают своих детей?

Вышедший в 1976 году фильм тщательно готовили к показу в Каннах. Приглашённые на показ гости пришли в вечерних платьях и дорогих костюмах, потому что после фильма для них устраивали вечер с блинами, икрой и деликатесной рыбой. Перед показом нарядная публика прогуливалась по залам с бокалами шампанского и недоумевала: почему неизвестный миру режиссёр Губенко привёз фильм с непонятным названием «Подранки». Вероятно, про какого-то недобитого зверя. И потому приняли приглашение холодно.

Но когда после просмотра в зале зажгли свет, - все увидели, как модная публика прятала за веерами и программками свои заплаканные лица. На самом деле, - это ничего не значило: война прошла, переживания стёрлись, да и Европа не знала таких трагедий, как наша страна. На пресс-конференции непонятливая публика задавала вопросы не по содержанию фильма, а про политику Советского Союза, не будет ли у режиссёра проблем оттого, что он купил джинсы за рубежом, и почему русские через тридцать лет после войны делают фильмы про войну. Вам не надоело? – спрашивали гости. На что Губенко жёстко ответил:

- А про что я должен делать кино, если я родом из этой войны?

И в самом деле, сценарий «Подранков» Николай Николаевич писал про себя, - про мальчишку, который родился в катакомбах Одессы в августе 41-го, его отец погиб в боях за Одессу, когда ребёнок еще не появился на свет, а мать умерла, когда ему было 11 месяцев. Про голод, страх, одиночество он знает лучше других, как и про интернат для сирот. Для Губенко это фильм стал шансом высказаться об ответственности взрослых за судьбы мира, за поколение детей. Он и артистов подбирал, рождённых в войну: Будрайтис - 1940 год, Калягин 42-й, Болотова, как и сам Губенко, - 41-го.

Фильм посвящён детям войны, оставшимся без родителей, погибших на войне, переданным на попечение воспитателей детского дома. Испытавшие на себе бомбёжки, голод, ранения, - непомерные тяготы судьбы своей страны, «подранки» получили самое тяжёлое ранение – душевное одиночество. Николаю Николаевичу Губенко повезло – его сердце

отогрелось возле любимой супруги, актрисы Жанны Болотовой, которой всю жизнь был благодарен за поддержку и понимание. Но многие так и останутся «подранками» с замороженными душами, это «увечье» не отпустит их никогда.

Изломанные войной судьбы рождали не только озлобленное сиротство, но и талантливых людей. Среди них герой фильма - мальчик Алексей Барсенев, в будущем ставший писателем. Алексею повезло: он не бродяжничал, как его брат и сестра, отец погиб на фронте, мать, не выдержав испытаний, повесилась. Воспитатели пытаются заменить родителей, но сами они - участники войны, не имеют педагогических способностей. Но только бы это: они не могут дать самое главное – родительскую любовь. Герой Николая Губенко – учитель физкультуры, участник войны, многократно раненый, потерявший семью, отличался особой жестокостью, - из-за ранения всегда в кожаных перчатках, он готов ударить любого. Как он, озлобленный на жизнь, может воспитывать сирот? Он как будто и не понимает, что его подопечные – не узники тюрьмы, а дети войны. Его душа «подранка» кровоточит от собственной горя, безысходности и тоски, и он прикрывает открытую рану безжалостностью ко всем. Оскорблённый мальчик называет учителя фашистом, и вдруг большой и сильный дядя начинает рыдать навзрыд, в голос, как ребёнок.

За кадром проникновенно и к месту звучит стихотворение Геннадия Шпаликова «По несчастью или счастью» в исполнении самого режиссёра под звуки бессмертного Adagio Марчелло. С поэтом и сценаристом Шпаликовым Николай Николаевич подружился на съёмках фильма «Застава Ильича». Фильм «Подранки» посвящён и Шпаликову в том числе, потому, что тот в раннем детстве остался без отца, погибшего на фронте, потом учился в суворовском училище, Геннадий погиб незадолго до начала съёмок фильма.

*...Путешествие в обратном
Я бы запретил,
Я прошу тебя, как брата,
Душу не мутит.
А не то рвану по следу —
Кто меня вернёт? —
И на валенках уеду
В сорок пятый год.
В сорок пятом угадаю,
Там, где — божье мой! —
Будет мама молодая
И отец живой.*

Где искали юных актёров? В детских домах!?! Сейчас, черед 80 лет с начала войны, детские дома не пустеют. И потому юные актёры, сами пережившие немало страданий, так успешно вписались в образы своих героев. Посмотрите эмоции погибающего от взрыва мальчика Вальки! Это

измученное лицо ребёнка, растерянного, обиженного несправедливостью, как бы вопрошающего – почему за забором интерната пленные фашисты мирно живут, работают, сытно едят, хохочут, весело играют на губной гармошке, а он, ребёнок, прошёл устроенный ими концлагерь?

На роль Вальки – мальчика, чудом уцелевшего в концлагере, с лагерным номером на руке, но погибшем от взрыва гранаты в детском доме, сыграла девочка Зоя Евсеева. На роль Алексея Бартенева нашли мальчика в московском интернате для сирот, его имя Алексей Черствов. Тысячи детей детских домов прошли тщательный отбор. Режиссёр искал глаза – выражение - пронзительное, настрадавшееся, и нашёл.

Главный герой фильма, писатель Алексей Бартенев, возвращается в город, где в детском доме прошло его детство, он предаётся воспоминаниям и разыскивает родных. Судьба разбросала всех. Один брат умер в детстве, другой был усыновлён состоятельными людьми, стал архитектором, и кажется – всем доволен, третий стал вором-рецидивистом. Сестра, после гибели на фронте отца и самоубийства матери, заботилась о самом младшем - о рассказчике. Они вместе голодали и воровали пропитание. Потом она умерла. Мальчику повезло - он попал в детский дом, расположенный в разрушенном старинном особняке. И там, в окружении искалеченных войной детей и не менее искалеченных педагогов, формировалась его личность. Братья нашлись, но встречи никому из них не принесли радости: родные по крови, они остались чужими, - им не о чем было говорить, нечего вспоминать - у них не было общего детства, общих игр и забав, они не помнили родителей. Своих родных братьев Николай Николаевич Губенко разыскал через 20-30 лет. И эти встречи с близкими людьми оказались невыносимо тяжелыми.

Фильм поднимает вопросы детского одиночества. И какие бы хорошие люди ни окружали детей в детском доме, и какие бы события не происходили с ними - влюбленность в красивую учительницу, радости детской дружбы - ничто не сможет сокрушить бетонную стену сиротства.

Пронзительный фильм, чистый, честный, он рвёт душу своей искренностью, достоверностью, заставляет задуматься о многом отвратительном в жизни взрослых. Кажется, живут сироты обособленно, нас не беспокоят, и хорошо. И вдруг начинаешь осознавать трагедию одиночества ребенка, оторванного от родового корневища, не знающего деда с бабкой и родителей, посаженного войной в одиночную камеру души на пожизненный срок, из которой никуда не вырвешься. Растерянные, не понимающие жизнь сироты, ощущают себя ненужными, лишними на этой земле, трудно преодолимая ущербность прячется в складках искалеченной души. Лишённые родительской любви и ласки, «подранки» и сами не умеют любить. Что станет с ними? Какими вырастут? Чем заполнят души взамен чувства любви? Сумеют ли прервать нить сиротства на своих детях?

Вот почему фильм Николая Николаевича Губенко «Подранки» - учебник жизни для каждого из нас.

